

Введение

ЮЖНАЯ УКРАИНА — ОПЛОТ ЛЕВЫХ СИЛ И ПРОРОССИЙСКИХ НАСТРОЕНИЙ?

Представляем третий том серии «Регионы Украины: хроника и руководители», который также является частью результатов Программы 21-го века «Создание славяно-евразийского исследования», финансируемой Министерством образования, науки, культуры и технологии Японии (2003-2008). Прошло шесть лет после издания второго тома этой серии, посвященного Харьковской области (2002 г.). За это время в стране произошла перемена власти. С приходом Евросоюза на берега Черного моря международная обстановка вокруг Украины также изменилась. Разумеется, ключевое место в этом издании занимает политическая история регионов перед и после «Оранжевой революции».

Настоящий том посвящен южной Украине — Автономной республике Крым и Николаевской области. Его авторами являются историк и политолог, проживающие в этих регионах, Дмитрий Рябушкин (доцент Таврического национального университета им. В.И.Вернадского) и Олена Яцунская (доцент Национального университета кораблестроения им. адмирала Макарова, г. Николаев). Они избежали повторения библиографической информации, опубликованной на сайте Центра славянских исследований университета Хоккайдо, «Политическая элита украинских регионов» (<http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/ukrregions/index.html>). О.Яцунская уделяет внимание политической ситуации не только в области, но и в г. Николаев.

Весьма распространено эссенциалистское представление о южной (и восточной) Украине как оплоте левых сил и пророссийских настроений. Поведение населения этого региона во время избирательных кампаний часто объясняется его языково-мировоззренческими предпочтениями. Оба автора преодолевают этот стереотип, обращая основное внимание на поведение элиты, непрерывные перестановки политических сил. Как известно, Крым являлся курортом всесоюзного значения. Для решения проблем региона крымские руководители пользовались частым пребыванием в Крыму руководителей СССР, которые здесь отдыхали, участвовали в конференциях и пр. Эта «привилегия» наряду с отсутствием развитой промышленности способствовала разобщению элиты, которая не имела стратегического мышления. Этим посткоммунистическая история Крыма отличается, например, от татарстанской¹. Крым не смог использовать редкий шанс автономного

¹ О политике Татарстана см.: Moukhariamov N. M. The Tatarstan Model: A Situational Dynamic // Beyond the Monolith: The Emergence of Regionalism in Post-Soviet Russia. Washington D.C., 1997. Pp. 213-232; Matsuzato K. From Ethno-Bonapartism to Centralized Caciquismo: Characteristics and Origins of the Tatarstan Political Regime, 1990-2000 // Journal of Communist Studies and Transition Politics. 2001. Vol.

развития, который он получил в начале 1990-х годов. Согласно Рябушкину, социальная база президента Ю.Мешкова оказалась крайне узкой, в то время как Кучма использовал противостояние элитных группировок в Крыму, выступая в качестве арбитра. После провала «мешковщины» не прошло и четырех лет, как крымская элита устойчиво интегрировалась в общеукраинскую. Председатель облсовета, коммунист Леонид Грач во время президентских выборов 1999 г. и его наследник Борис Дейч, представляющий Партию регионов, в период «Оранжевой революции» явно занимали выжидательную позицию. Итак, представление об упорном сепаратизме Крыма неверно.

Николаевская область является, скорее, исключением среди юго-восточных промышленных регионов Украины. Как я попытался доказать в предыдущей работе, в Донецкой, Днепропетровской и Одесской областях, которые действительно являлись оплотом пророссийских настроений и левых сил во время выборов 1994 г., в последующие пять лет сложились мощные сообщества элит, которые нашли более выгодным продление администрации Л. Кучмы, чем приход к власти коммунистов². До президентских выборов 1999 г. прекратил существование «красный» юго-восток, но П.Симоненко сумел набрать голоса в центральных регионах, где не сложились ни мощные элитные сообщества, ни, соответственно, «машина» мобилизации голосов. Николаевская область вместе с Луганской постоянно демонстрирует левую ориентацию во всех выборах в посткоммунистической Украине: в 1994 г., 1998-99 гг., 2002 г., 2004 г. и 2006 г., но это, как отмечено выше, нетипично для юго-восточных регионов.

Опираясь на подробное описание событий О.Яцунской, можно представить некоторые причины стабильной левой ориентации жителей Николаевской области. Во-первых, областная экономика характеризуется монокультурной зависимостью от кораблестроения — отрасли, находящейся в упадке не только в Украине, но и по всему миру. В результате николаевская элита слаба и не пользуется вниманием Киева; этим область сильно отличается от олигархических Донецкой, Днепропетровской и Одесской областей. Другой стороной медали является то, что Николаевская область почти не страдала от политизированного вмешательства Киева — переназначения губернаторов, которое ударило по более слабым элитным сообществам центральных областей, таких как Житомирская, Полтавская и Кировоградская³. На ситуацию в Николаевской области благополучно повлияло относительно долгое губернаторство А.К.Кинаха, Н.П.Круглова, А.Н.Гаркуши (это исключительный феномен для Украины при Л.Кучме). В 2007 г. А.Гаркуша, потерявший губернаторское кресло после «Оранжевой революции», вернулся к власти, по-видимому, выразив лояльность президенту В.Ющенко. Возможно, этим прагматизмом и устойчивостью руководства объясняется определенный подъем в областной экономике в первой половине 2000-х годов.

Таким образом, типологический анализ региональной политики Украины требует многостороннего подхода, без механического противопоставления Вос-

17, No. 4. Pp. 43-77; Регионы России: хроника и руководители. Т. 7: Республика Татарстан, Удмуртская республика, Республика Мордовия. Сапоро, 2000.

² Мазузато К. Современная патримония и формирование официальных партий в Украине — Одесская, Закарпатская, Донецкая, Днепропетровская области // Пространственные факторы в формировании партийных систем: Диалог американистов и постсоветологов. Сапоро, 2002. С. 61-100.

³ См. Matsuzato K. All Kuchma's Men: The Reshuffling of Ukrainian Governors and the Presidential Election of 1999 // Post-Soviet Geography and Economics. 2001. Vol. 42, No. 6. Pp. 416-439.

тока и Запада страны. Правда, идеологи обоих лагерей (евроатлантического и панъевразийского) на фоне конфликтов в украинской политике после 2004 г. часто подчеркивают цивилизационную несовместимость двух частей страны. Однако многочисленные общественные опросы свидетельствуют о том, что украинских избирателей мало беспокоит языковой вопрос, когда они решают, за кого голосовать. Как и избиратели однородного общества, например Японии, украинцы больше интересуются решением конкретных проблем — занятости, пенсионного обеспечения, образования, а также борьбой правительства с коррупцией. Своим поведением галичане и закарпатцы мало напоминают западных европейцев; наоборот, для западенцев, которые, как правило, менее образованы и воспитаны в менее урбанизированной среде, чем восточные и южные украинцы, более характерны клановость и местничество.

Как уже отмечалось, в украинской политике, когда элита расколота и поэтому классовая ось не работает (как это было в 1994 г. и после 2004 г.), на первый план выдвигается так называемое цивилизационное противостояние Востока и Запада Украины. Этот факт свидетельствует о том, что здесь решительный голос имеет элита, а не население. Это «противостояние» в первую очередь является удобным способом мобилизации голосов, который сейчас политикам еще более необходим, чем в 90-е годы. Развитие политической культуры у украинских избирателей сделало дешевый популизм трудно осуществимым. Чтобы обещать что-либо в области медицины, образования или социального обеспечения, нужно иметь профессиональную экспертизу и перспективный бюджет, иначе избиратели не поверят. Однако их интерес можно привлечь и «голыми руками» — подняв вопросы государственного языка и вступления в НАТО.

После победы на президентских выборах 1994 г. сам Кучма быстро ликвидировал юго-восточную коалицию, положив в долгий ящик предвыборные обещания, такие как статус русского языка как второго национального и сближение Украины со странами СНГ. Заслуга Партии регионов заключается в том, что она впервые в независимой Украине структурировала механизм, транслирующий голос юго-восточной элиты и русскоязычной интеллигенции. Политическая мобилизация в 1989-1991 гг. сплотила только западную Украину. Как указывают примеры Крыма и Николаевской области, спорадичная массовая мобилизация в восточных и южных регионах Украины никогда не приобретала постоянную организационную форму, и их голос был редко услышан Киевом. Поэтому Юго-Восток всегда был вынужден играть вторую скрипку в политике страны, несмотря на его ощутимый демографический перевес. «Оранжевая революция» исправила этот дисбаланс⁴. Если бы Партия регионов являлась чисто клиенталистской или партией тогдашнего премьер-министра, то после потери власти в конце 2004 г. она утратила бы влияние (такова закономерность партийной политики в мире). Однако случилось наоборот: она вернулась к власти после парламентских выборов 2006 г., что привело к сосуществованию (cohabitation) президента В.Ющенко и премьера В.Януковича. Украинская конституция редакции 2004 г. не выдержала такой ситуации. В ней не был заложен механизм, способствующий координации действий двух первых лиц государства с противоположными политическими ориентациями. В самом деле, когда в полночь 8 декабря 2004 г. депутаты ВР Украины договорились внести

⁴ Беседа с С.В.Толстовым, старшим научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений НАНУ, состоявшаяся 17 августа 2007 г. в г. Киеве.

поправки в Конституцию в качестве уступки прокучмовским силам со стороны «Нашей Украины», они до этого не додумались.

Оставив на будущее рассмотрение крайне важного вопроса о взаимодействии между трудным конституционным процессом в центре и политической мобилизацией на местах, отметим лишь, что представление об украинской политике как противостоянии прогрессивного Запада и консервативного Востока неверно. «Оранжевая революция» произошла параллельно и на Западе и на Юго-Востоке. При этом, наверное, ее роль в изменении массового сознания и поведения элиты была более существенна на Юго-Востоке, чем на Западе. Вот почему нам предстоит важная задача проанализировать политическую историю юго-восточных регионов Украины без всякой предвзятости.

25 декабря 2008 г.

Кимитака Мацузато
доктор юридических наук,
профессор Центра славянских
исследований университета Хоккайдо